

IV

В связи с этим обстоятельством, несколько приоткрывающим завесу над не вполне до сих пор уясненной предисторией похода, естественно возникает вопрос о том, какие цели преследовал Филипп II своим вмешательством в крестоносные дела, давлением на участников суассонского совета, рекомендацией баронам маркиза Монферратского?

Отвечая на этот вопрос, следует принять во внимание прежде всего факт существования в это время уже упоминавшегося выше „союза двух Филиппов“. Филипп II Август, несомненно, хотел оказать дипломатическую поддержку своему германскому союзнику. Об этом свидетельствует последующая дипломатия Филиппа II Августа, который в конце 1201—начале 1202 г. использовал Бонифация Монферратского в качестве доверенного лица.

В сентябре 1201 г. маркиз Монферратский прибыл во Францию. Здесь он принял звание вождя крестоносцев.¹ Во время его пребывания во Франции происходили переговоры между ним и Филиппом II Августом. Это видно, во-первых, из того, что в письме к папе от конца 1201 г. Филипп II, рекомендуя маркиза как своего близкого родственника, просит Иннокентия III вполне довериться устным пояснениям, которые даст маркиз: „По всем этим вопросам, — пишет папе Филипп II, — Вы можете вполне довериться нашему дражайшему родственнику маркизу Монферратскому, действующему от нашего имени“.² Во-вторых, в своем ответе Филиппу II папа сообщает, что Бонифаций от имени Филиппа II сделал ему устно некоторые предложения: „Мы получили твоё письмо и приняли к сведению то, что возлюбленный сын наш, знатный муж маркиз Монферратский предложил нам устно (*viva voce*) от твоего имени“.³ Оба эти текста с очевидностью показывают, что Филипп II беседовал с маркизом и снабдил его „инструкциями“ для переговоров с папой.

Из письма Филиппа II к папе явствует, далее, что Бонифаций Монферратский, действуя в качестве уполномоченного Филиппа Швабского, добился того, что французский король предпринял попытку воздействовать на папу с целью заставить его изменить свое отношение к германским делам в пользу Филиппа Швабского (Иннокентий III в тот момент стоял на стороне Оттона). Действительно, — дальнейший ход событий был таков. Покинув Францию, маркиз отправился в Германию. Встретившись в конце декабря 1201 г. с Филиппом Швабским в Гагенау,⁴ он, как можно предполагать, сообщил ему об успешных результатах своего пребывания при французском дворе: он, маркиз, не только избран вождем крестоносцев благодаря содействию Филиппа II, но более того: Филипп II вручил ему, Бонифацию, письмо к Иннокентию III, которое может оказаться весьма полезным для Филиппа Швабского.

Это письмо Бонифаций передал Иннокентию III в начале марта 1202 г. В письме содержался протест против папской политики в Германии. Филипп II Август не только выражал свое недовольство тем, что Иннокентий III „старается всеми средствами через своих нунциев и легатов доставить Оттону императорскую власть“,⁵ не только указывал,

¹ G. Villehardouin. Ук. соч., гл. IX, стр. 43—45.

² Regestum de negotio imperii, № 63.

³ Там же, № 64.

⁴ J. F. Böhmmer. Regesta imperii, Stuttgart, 1847, S. 13.

⁵ Regestum de negotio imperii, № 63.